

НАША ИСТОРИЯ

УДК 027.5(09)

Ю. Н. Столяров

Научный центр исследований книжной культуры РАН

Кабинет по народному образованию при Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (1926–1930 гг.)

Рассмотрена история создания и ликвидации Кабинета по народному образованию – преемника Российской государственной библиотеки по народному просвещению, созданной по инициативе видного педагога и библиографа В. И. Чарнолуцкого*.

Представлена неблагоприятная роль в разрушении этой специализированной библиотеки Наркомпроса и Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, в чьё ведение она передавалась – её фонды, картотеки и штат.

Ключевые слова: В. И. Чарнолуцкий, Российская государственная библиотека по народному просвещению, Кабинет по народному образованию, Наркомпрос, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, В. И. Невский.

UDC 027.5(09)

Yury Stolyarov

Book Culture Research Center, Russian Academy of Sciences, Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

Office for People's Education at the Lenin Library (USSR State Library) (1926–1930)

The history of establishment and dissolution of the Office for People's Education – that succeeded the Russian State Library for People's Education established on the initiative of prominent pedagogue and bibliographer V. I. Charnolusky – is discussed. The shady role of People's Commissariat of Education (Narkompros) and the Lenin Library that undertook the Office' staff, collections and card catalogs, is revealed.

---

* В этом номере представлена очередная (четвёртая) статья из цикла, посвящённого видному российскому библиографу и педагогу В. И. Чарнолуцкому (см. № 10–12 2016 г.).

Keywords: Vladimir I. Charnolusky, Russian State Library for People's Education, Office for People's Education, Narkompros, V. I. Lenin State Library of the USSR, V. I. Nevsky.

Russian State Library for public education (hereinafter – the Library), established in 1922 at the initiative of Mr. V. Charnolusky, has been successfully developed until 1925. It opened several departments: regional publications; school literature, methodology of educational literature; posters, as well as subdivisions – children's reading, national minority. Development Libraries, however, came to a halt for a trivial reason: Faculty of Organizational and Inspection of the Academy of communist education (located in the same building as the library) required a space for expansion. Management offered, to transfer the Library collections and staff to the Public Library of the USSR (now – Russian State Library). To study the issue *Glavnauka*, in charge of the State Library for public education, set up a commission, which strongly objected to the dissolution of the Library. The Presidium of the People's Commissariat agreed to eliminate State Library for public education, passing all the books on public education in the Lenin Library and books of non-educational character transfer to the appropriate libraries or institutions. When the transfer of the Russian State Library for public education to the State Library of the USSR the Commissariat marked the "great value of public education library as a special library, the only one of its kind", and offered to provide the establishing of the Cabinet for public education. It turned out that there were cataloged only about 30 thousand books, and the main part of the collection (almost 90 thousand items) was not processed and not described. There were given to the library of the Moscow State University more than 2 000 items, the library of the People's Commissariat 1991 items, the Book Chamber 350 items, the library of the Academy of communist education 390 items; a significant portion of the Library collection was distributed among various departments. Mr. Nevsky, director of the Lenin State library stated that "an idea of the extraordinary importance of the book collections of the closed library was just a legend". The first attempt to create a specialized library for public education failed.

Российская государственная библиотека по народному просвещению (далее – Библиотека), созданная в 1922 г. по инициативе В. И. Чарнолуцкого [1], успешно развивалась вплоть до 1925 г. В ней открывался один отдел за другим: местный (литературы по народному просвещению, издававшейся на периферии); школьной литературы, планов и видов просветительной литературы; плакатной, а также подотделы – детского чтения, нацмен (этот

подотдел вскоре вырос до ранга отдела). Пленум Совнацмена (Совет национальных меньшинств – одно из подразделений Наркомпроса, ведавшее просвещением населения нерусских национальностей РСФСР) передал в отдел нацмен все свои книги на языках национальных меньшинств бывшей Российской империи и дублиеты на русском языке. В итоге отдел постепенно наращивал ресурсные мощности [2].

В 1923 г. Библиотека признала необходимость приступить к изданию Библиографического бюллетеня в качестве приложения к Бюллетеню Наркомпроса – официальному органу наркомата, выходившему еженедельно тиражом 3 тыс. экз. и содержавшему все официальные распоряжения, циркуляры, инструкции всех отделений Наркомпроса, а также важнейшие информационные сообщения. Постоянно расширяя фронт работы, Библиотека планировала вобрать в себя фонд Центрального института организаторов народного просвещения им. Е. А. Литкенса Главпрофобра Наркомата просвещения РСФСР, после чего издавать бюллетень «Библиография народного просвещения» как самостоятельное периодическое издание [3].

Развитие Библиотеки, однако, застопорилось по самой тривиальной причине: всемогущему в пределах Наркомпроса Административно-организационному управлению (в нём сосредоточивалось административное руководство всеми органами народного просвещения) понадобилось найти помещение для расширения организаторско-инспекторского факультета Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской [4], располагавшегося в том же здании, что и Библиотека. Управление без сожаления предложило пожертвовать Библиотекой, передав её кадровый и документный ресурсы Публичной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, как тогда называлась нынешняя Российская государственная библиотека.

Под необходимость упразднения, как водится в таких случаях, чиновники подвели «теоретическую базу»: передача ресурсов Ленинской библиотеке якобы поднимет библиотечно-библиографическое обслуживание просвещенцев на новую высоту, придаст ему ещё большую известность, авторитет и т.п. Для изучения вопроса Главнаука, в ведении которой находилась Государственная библиотека по народному просвещению, создала комиссию, в которую включили инспектора Главнауки, заведующего научными библиотеками; директора библиотеки I МГУ и члена правления Ленинской библиотеки Г. К. Дерман [Там же. Л. 1].

Комиссия категорически возразила против расформирования Библиотеки, заключив, что слияние нанесёт ущерб обеим библиотекам. Цекпрос (Центральный комитет профсоюза работников просвещения), созвавший по этому случаю специальное совещание, также не нашёл возможным согласиться с мнением Административно-организационного управления.

Его больше всего беспокоило то, что такое решение повредит непрерывности работы Библиотеки по народному просвещению.

Вопрос был перенесён на заседание коллегии Наркомпроса, которая постановила запросить мнение руководства Ленинской библиотеки по этому делу (мнения Г. К. Дерман, входившей в комиссию как представитель управляющей Библиотекой «тройки», т.е. её правления, коллегии показалось недостаточно).

На этой стадии Ленинской библиотеке достаточно было подтвердить позицию одного из членов своего правления, и вопрос был бы снят с повестки дня. Директор В. И. Невский, без сомнения, так бы и поступил. Однако он в то время отсутствовал, а замещавший его Д. Н. Егоров (1878–1931) поспешил засвидетельствовать свою верноподданническую позицию: «На срочный запрос Научного отдела Главнауки от 27 мая с. г. за № 6752 по поводу немедленного слияния Государственной библиотеки по народному просвещению с Публичной библиотекой СССР имени В. И. Ленина Правление Публичной б-ки им. В. И. Ленина *спешил* (курсив мой. – Ю. С.) ответить следующее: Влитие Государственной библиотеки по народному образованию (именно так в тексте. – Ю. С.) в качестве отделения в Ленинскую библиотеку нельзя не считать вполне целесообразным, а посему Правление всецело приветствует принципиальное на этот счёт решение Президиума Коллегии НКП» [4. Л. 2].

Следом за этими ключевыми словами – принципиальным согласием с необходимостью немедленного слияния двух библиотек – Д. Н. Егоров тут же делает шаг назад: «Немедленное же осуществление этого влития безусловно не покажется, т.к. оно грозило бы неминуемым крайним ослаблением ценной работы Государственной библиотеки по народному просвещению, не давая в то же время Ленинской библиотеке уверенного выполнения её собственных просветительских функций. Достаточно указать, что Ленинская библиотека в настоящий момент не имеет ни физического, ни твёрдого планового места для Государственной библиотеки по народному просвещению» [Там же].

Иными словами, Ленинская библиотека была совершенно не готова к «влитию» в свою структуру даже небольшой библиотеки, не говоря уже о такой значительной, какой была к тому времени Российская государственная библиотека по народному просвещению. Однако, поскольку решающее слово о целесообразности включения было сказано, Президиум коллегии Наркомпроса 24 сентября 1925 г. постановил: «Опираясь на заявление директора Ленинской библиотеки т. Невского о возможности включения Гос. библиотеки по народному образованию (так в тексте. – Ю. С.) в Библиотеку им. Ленина:

1) Государственную библиотеку по народному просвещению ликвидировать, передав все книги по вопросам народного просвещения в Библиотеку им. В. И. Ленина, а книги непросвещенческого характера в соответствующие библиотеки или учреждения по усмотрению комиссии <...>.

2) Гос. библиотеке им. В. И. Ленина развернуть специальный Отдел по народному просвещению, выделив соответствующие книги в особый каталог.

3) Передачу Гос. библиотеки по народному просвещению закончить к 1 ноября <...>» [4. Л. 3-3 об.].

В ответ на это экстренно созванное Правление Библиотеки СССР им. В. И. Ленина через несколько дней (29 сентября 1925 г.) постановило: «Направить срочно протест в Президиум коллегии Наркомпроса с просьбой об отмене (выражение “протест с просьбой” звучит забавно, но в той ситуации руководству Ленинской библиотеки было не до того, чтобы стилистически отшлифовывать своё решение. – Ю. С.), подчеркнув полную невозможность в настоящий момент слияния и отметив совершенно ясную формулировку по этому вопросу библиотеки имени Ленина в отношении её от 30 мая с. г. за № 1308» [Там же. Л. 4].

В случае отказа отменить постановление предполагалось освободить принадлежащий Ленинской библиотеке каретный сарай, т.е. совершенно непригодное помещение, и передать его этому подразделению. Не ясно, почему бы Библиотеке им. Ленина не поставить вопрос о закреплении за ней тех площадей, на которых размещалась Российская государственная библиотека по народному просвещению. Ведь, во-первых, речь шла о слиянии библиотек одного и того же ведомства, а, во-вторых, пикантность момента состояла в том, что при создании Российской государственной библиотеки по народному просвещению её вселили в помещения, которые до этого были закреплены за... Румянцевским музеем!

Основания для такой постановки вопроса имелись, поскольку относительно освобождающихся помещений коллегия Наркомпроса определённого решения не приняла, отклонив, таким образом, этот пункт в проекте решения, подготовленного Административно-организационным управлением.

Как видно, вопрос в Ленинской библиотеке обсуждался в такой спешке, что идея о рокировке, которая была бы вполне в духе свойственного тому времени административно-бюрократического стиля управления, в голову никому не пришла.

Тем временем на следующий день, т.е. 30 сентября 1925 г., заместитель директора Ленинской библиотеки Д. Н. Егоров, который продолжал замещать находившегося в отпуске В. И. Невского, «в ответ на весьма сроч-

ный запрос от 29 сентября» опять «спешит сообщить» Научному отделу Главнауки, что Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина «заключения своего по сему поводу дать не может ввиду того, что на заседании президиума Коллегии Наркомпроса от 24 сентября с. г. этот вопрос уже нашёл своё разрешение» [4. Л. 8]. Говоря иначе, он и на этот раз отказался поддержать решение правления Библиотеки. И вновь, верный себе, на следующий день, т.е. 1 октября, он подписал пространное письмо заведующему Главнаукой Ф. Н. Петрову, в котором подробно разъяснил, почему Библиотека им. Ленина отказывается принять Российскую государственную библиотеку по народному просвещению.

Столь деляческий подход поломал судьбы сотрудников ликвидируемой Библиотеки. Возражая против такого решения, Е. Ф. Проскурякова была вынуждена уйти из Библиотеки и вскоре навсегда покинуть Москву. Вместо Е. Ф. Проскуряковой временно исполняющей обязанности заведующей упраздняемой библиотекой назначили её заместителя Е. Ф. Гусеву¹.

Ф. Н. Петров обращается к ней, чтобы выяснить её точку зрения на сложившуюся коллизию. Е. Ф. Гусева подробно информирует о том, с какими трудностями формировалась эта Библиотека, сколь ценными фондами она теперь располагает, и подчёркивает: «В будущем собрать такую же богатую коллекцию изданий по вопросам народного просвещения, несомненно, уже не представится возможным».

Е. Ф. Гусева прозорливо замечает, что со временем Наркомпросу всё равно придётся озаботиться созданием Центральной библиотеки по народному просвещению (так вскоре действительно и произошло). Она резонно обращает внимание на то, что «в настоящее время ряд высших государственных органов (Наркомздрав, Наркоминдел, ВСНХ, ВЦСПС и др.) имеют соответствующие центральные библиотеки и ни один из них, кроме Наркомпроса, не поднимал и не поднимает вопроса о их ликвидации или о их слиянии с другими центральными книгохранилищами Республики» [5].

Характерно, что и Е. Ф. Гусева, отдавая себе отчёт в том, что при включении упраздняемой Библиотеки в состав Ленинской библиотеки она потеряет возможность продолжать свою деятельность (несмотря на постоянный приток и читателей, и книг), тоже не помышляла о том, что возглавляемое ею учреждение оставят в прежних помещениях, «оптимизировав» всего лишь управление Российской государственной библиотеки по народ-

---

¹ Екатерина Фёдоровна Гусева закончила Библиотечные курсы Университета им. А. Л. Шанявского. До поступления в Библиотеку имела библиотечный стаж с 1915 г. В частности, она работала в библиотеке Государственного издательства, Российской книжной палате (Архив РГБ. Оп. 19. Ед. хр. 25. Л. 118; Оп. 19. Ед. хр. 50а. Л. 118 дела № 25 РГБНО «Личный состав»).

ному просвещению. Поэтому можно сделать следующий вывод: все участники к этой ситуации прекрасно понимали, что ликвидация Библиотеки продиктована отнюдь не стремлением повысить качество и диапазон воздействия библиотечного обслуживания педагогической литературой, а всего лишь меркантильными интересами одного из управлений Наркомпроса, нацелившегося на то, чтобы завладеть материальной базой Библиотеки.

Е. Ф. Гусева заканчивает письмо повторением своего твёрдого убеждения: возглавляемая ею библиотека – «необходимое и важное звено в общей системе народного просвещения Республики», и вывод о её ненужности не может быть обоснован ничем [5. Л. 12-12 об.]. Это был честный, профессионально грамотный и принципиальный ответ, продиктованный исключительно интересами дела. Но кому он нужен, если одно из управлений уже предрешило решение в свою пользу...

Переписка по этому вопросу включает около 50 различных документов. Одна сторона (Ленинская библиотека) приводила всё новые и новые доводы против возможности принять активы Библиотеки по народному просвещению, другая делала акцент на официально выраженной готовности принять её в свои недра, а остальные аргументы существенными не признавала. В конечном счёте «перетягивание каната» закончилось в пользу Административно-организационного управления Наркомпроса, и В. И. Невский был вынужден принять Библиотеку под своё начало, поставив условие: её фонд (он насчитывал 126 120 единиц хранения, включал, кроме книг, профильную нормативно-правовую документацию, журналы, газеты, листовки и другие виды документов) должен быть сокращён вчетверо (!), и до сдачи в эксплуатацию новейшего книгохранилища (что планировалось в феврале 1926 г.) Российская государственная библиотека по народному просвещению остаётся на прежнем месте и займётся подготовкой к переезду в Ленинскую библиотеку [Там же. Л. 15].

Все 17 сотрудников Библиотеки в авральном режиме начали вторичный отбор, ресистематизацию картотеки; решали и другие оперативные вопросы, связанные с расформированием Библиотеки. В. И. Чарнолуцкий тем временем продолжал пополнять свои бесценные картотеки.

По причине затяжных переговоров передача активов Российской государственной библиотеки по народному просвещению Ленинской библиотеке была перенесена на 1 марта 1926 г. [Там же. Л. 2]. Но в феврале 1926 г. Ленинская библиотека ещё не была готова принять Библиотеку на свой баланс, и Президиум Коллегии Наркомпроса установил новый срок – середине марта [Там же. Л. 19-19 об.]. В. И. Невский запросил увеличения ассигнований на перевозку фонда, расширения штата и т.д. и обосновал нереальность поставленного срока [Там же. Л. 20].

Последнее общее собрание Библиотеки состоялось 19 апреля 1926 г. На нём обсуждался вопрос о сроке перевоза фонда и других активов. Председателем того заседания, как и предыдущих, прошедших после освобождения Е. Ф. Проскуряковой² (она провела последнее заседание 26 апреля 1925 г.), была Е. Ф. Гусева, секретарём – Е. Ф. Закс [6]. (Екатерина Фёдоровна Закс окончила Библиотечные курсы Университета им. А. Л. Шанявского и, кроме того, хорошо знала делопроизводство [7].)

Фактически в Ленинскую библиотеку фонд и штаты Российской государственной библиотеки по народному просвещению перешли в мае 1926 г., причём значительная часть фонда была расформирована по нескольким отделам «Ленинки», а также передана в другие библиотеки Москвы. Так бесславно закончилась ещё одна выдвинутая В. И. Чарнолуским полезная инициатива общегосударственного масштаба.

При передаче Российской государственной библиотеки по народному просвещению в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) Наркомпрос обратил внимание дирекции «Ленинки» на «огромную ценность библиотеки народного образования как *специальной* библиотеки, единственной в своём роде» и предложил выделить в структуре ГБЛ Кабинет по народному образованию.

После принятия фонда на баланс ГБЛ он был расставлен в прежнем порядке. Выяснилось, что, во-первых, каталогизировано и упорядочено около 30 тыс. изданий, а основная часть фонда (почти 90 тыс. ед. хр.) не разобрана и не описана, во-вторых, в фонд ГБЛ можно принять лишь 27 тыс. (остальные документы были сочтены дублетами).

По согласованию с Наркомпросом «лишние» экземпляры были переданы Библиотеке МГУ (свыше 2 тыс. экз.), Библиотеке Наркомпроса (1 991 экз.), Центральной книжной палате (350 экз.), Библиотеке Академии коммунистического воспитания (390 экз.). Всего в другие учреждения передано 4 838 учётных единиц. Кроме того, значительную часть фонда Библиотеки распределили по разным отделам ГБЛ: 15,5 тыс. экз. передали в Отдел востоковедения, ещё столько же – в Отделы иностранных книг. Участь свыше 8 тыс. т. учебной и детской литературы оставалась под вопросом.

Сотрудников Библиотеки, принятых в ГБЛ, из-за нехватки рабочих мест распределили по другим подразделениям. В выделенном для Кабинета помещении – каретном сарае (!) – шёл длительный ремонт, а предполагается

---

² Е. Ф. Проскурякова была освобождена от занимаемой должности распоряжением № 238 по Главнауке 12 октября 1925 г. с формулировкой «по собственному желанию» (Архив РГБ. Оп. 19. Ед. хр. 50а. Л. 4).

мое помещение для специализированного читального зала (правые хоры Пашкова дома) во исполнение постановления коллегии Наркомпроса от 31 января 1928 г. о постановке культурно-просветительной работы с читателем и из-за резкого наплыва читателей решили отдать общему читальному залу. Поэтому Кабинет по народному образованию проводил для читателей только лекции-беседы по вопросам работы с книгой [8] и выполнял единичные библиографические справки [9].

18 апреля 1928 г. В. И. Невский, отчитываясь на коллегии Наркомпроса о Библиотеке по народному просвещению [10], заявил: представление о необыкновенной важности книжного фонда этой библиотеки – всего лишь легенда.

Обработанными оказались только 29 469 томов (вспомним, что именно столько ГБЛ и соглашалась изначально принять в свой фонд). После дополнительной обработки перемещённого фонда было решено 27 тыс. т. включить в фонд ГБЛ, а от 12 тыс. полностью обработанных дублетных экземпляров отказаться (словно национальной библиотеке страны достаточно иметь экзemplярность, равную единице!). Вместе с тем в то время только бесплатных обязательных экземпляров, направляемых для вечного хранения, ГБЛ получала три, а также приобретала и дополнительные экземпляры для подсобных фондов.

Принятую литературу рассеяли по подфондам нескольких отделов. Участь свыше 8 тыс. т. учебной и детской литературы по-прежнему оставалась под вопросом. Кроме того, предстояло реорганизовать и рекаталогизировать ещё свыше 42 тыс. учётных единиц (на самом деле – намного больше).

Но даже если бы фонды и каталоги действительно находились в столь плачевном состоянии, директор должен был учитывать, что всякую библиотеку образуют не только фонды, но и целостная материальная база, и ведущаяся ею специфическая системная работа. В данном же случае принятых сотрудников «пришлось разместить по соответствующим отделам» ГБЛ, т.е. по существу полностью уничтожить прежний кадровый единый организм.

Ранг прежде автономной Библиотеки было принято понизить до ранга Кабинета по народному образованию. Но даже и при таком решении «лицо, которое могло бы руководить работой Кабинета нар<одного> образования (В. И. Чарнолуцкий), при передаче библиотеки нар<одного> образования ставки не получил (почему? От кого, если не от директора, зависело выделение ставки для столь важного подразделения вверенной ему Библиотеки. – Ю. С.), работал в Ленинской биб<лиоте>ке бесплатным консультантом, и эта ставка ему назначена только с 15 марта 1928 г. Таким образом, только в самое последнее время явилась возможность эта поставить вопрос о разра-

ботке плана по организации Кабинета народного образования. Работа эта уже производится т. В. И. Чарнолуским» [10. Л. 24].

Кабинет располагал следующими документными ресурсами: основной картотекой книг и брошюр по народному образованию на русском языке, вышедших с начала книгопечатания до текущего момента; картотеками учебников, учебных пособий и периодических изданий по народному образованию на русском языке за период революции; основной картотекой журнальных статей по народному образованию.

Главную ценность Кабинета, помимо документного фонда, составляла картотека книг и брошюр на русском языке, вышедших от начала книгопечатания до текущего времени, которую В. И. Чарнолуцкий вёл с 1891 г. На момент передачи Библиотеки в ГБЛ эта картотека насчитывала 40 тыс. каталожных карточек, расставленных по детальным рубрикам. В. И. Чарнолуцкий предполагал на её основе наладить регулярный выпуск полной библиографии русской литературы по народному образованию с описанием и аннотированием каждого издания по оригиналу.

Кроме того, В. И. Чарнолуцкий безвозмездно передал ещё 2 тыс. карточек на периодические издания по народному образованию, 5-тысячную картотеку описаний учебников и учебных пособий за период революции 1917 г. [Там же. Л. 115–135].

Поддержание этих картотек в рабочем состоянии, подготовка на их базе Библиографического ежегодника книг и брошюр по народному образованию на русском языке и такого же ежегодника – для литературы на иностранных и национальных языках народов СССР – осуществлялись всего лишь одним штатным и одним сверхштатным сотрудниками. (В. И. Невский ставил перед Наркомпросом вопрос о расширении штата до четырёх человек.)

Окончательно Российская государственная библиотека по народному просвещению была ликвидирована 14 декабря 1929 г. Комиссия по ликвидации постановила считать работу о предварительной разборке, описи, проверке в каталоге и на местах книг бывшей Библиотеки, а также по выделению пополнений и дублетов законченной. Следующий этап – ожидание распоряжения дирекции «о дальнейшей передаче в фонд или какой-либо другой отдел». (Протокол заседания комиссии по ликвидации бывшей Государственной библиотеки народного просвещения (неточное наименование Библиотеки свидетельствует о том, насколько малозначимым этот момент представлялся как тем, кто сдавал её, так и тем, кто принимал. – Ю. С.) от 14/XII-1929 // Архив РГБ. Оп. 14 (1927–1929). Ед. хр. № 24. Л. 14).

Сотрудники бывшей Библиотеки, теперь уже в ранге библиотекарей Кабинета по народному образованию, продолжали свою подвижническую деятельность ещё девять месяцев. 28 сентября 1930 г. вышло распоряжение

директора Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина № 332: «Кабинет народного образования ликвидируется как самостоятельная единица и соединяется с П<од>отделом педагогики на основе сохранения проводимой в Кабинете библиографической работы и использования в то же время сотрудников Кабинета для целей ускорения работы П<од>отдела педагогики». Одновременно Подотдел педагогики был преобразован в Отдел педагогики [11], а его заведующим был назначен В. И. Чарнолуский (с 29 сентября 1930 г.) [Там же. Л. 78].

Так произошла третья по счёту метаморфоза Российской государственной библиотеки по народному просвещению, в результате которой её статус понизился ещё больше. ГБЛ отказалась и от идеи самостоятельного Кабинета, при том, что В. И. Чарнолуский ещё в 1926 г. считал необходимым расширить его штат до 17–33 [12] и дал подробное обоснование желательности такого управленческого решения.

Сам В. И. Чарнолуский работал в Отделе весьма активно. Так, всего за один 1930 г. он подготовил к изданию книги «Техника записей жизни и работы (Организация “бумажной памяти” о жизни и работе)» объёмом в 6 печ. л., «Круг научного знания. Систематический обзор отраслей научного знания, которые должны входить в задачи общего самообразования» (2 печ. л.), два тома из намеченного шеститомника «Культура социальной личности» и почти закончил третий его том. Готовил четвёртое издание «Техники записей чтения»; кроме того, написал несколько статей: «Система организации советской государственной библиографии» (для журнала «Библиография и библиотековедение»), «О библиотечно-самообразовательном мире научной литературы» («Красный библиотекарь»), «Лицо старой школы в новом заочном обучении» (журнал «Помощь самообразованию»), «О чистке языка от “мёртвых” и “чужих” слов» и др. Помимо этого он занимался главным: аннотированием книг и статей по вопросам народного образования [13]. В частности, разработал научную классификацию изданий по народному образованию, а предметом его особой заботы было ведение библиографии по вопросам народного образования.

Подводя итоги, можно сказать, что первая попытка создать специализированную библиотеку по народному просвещению оказалась, по большому счёту, неудачной, – главным образом, по вине учредителя. Исполнитель – В. И. Чарнолуский – был полон исключительного энтузиазма в постановке библиотечной работы, несмотря на все препятствия и трудности. Сотрудники Библиотеки также делали всё от них зависящее для скорейшего налаживания работы, выдвигали всё новые и новые инициативы, которые при

должной их поддержке сверху оказались бы действенным фактором повышения результативности народного образования.

Что же касается учредителя, т.е. Наркомпроса, то он лишь вяло поддерживал инициативу снизу. Да, выделили финансирование. Но оно не соответствовало масштабу решаемых Библиотекой задач. Да, предоставили помещение, причём в районе Садового кольца Москвы, где было относительно удобное транспортное сообщение. Но здание, в котором кроме Библиотеки располагались и другие организации, требовало капитального ремонта (например, протекала крыша, отсутствовало электричество), а средств на это выделялось недостаточно, контроль за оперативностью и качеством ремонтных работ не вёлся, из-за этого ремонт продвигался очень медленно, да и то только благодаря ежедневному нажиму руководства Библиотеки, которое отвлекалось от выполнения своих основных функций.

Да, штат библиотеки был определён в соответствии с поставленными перед Библиотекой задачами. Но ещё до начала реального функционирования Библиотеки он был сокращён в четыре (!) раза и впоследствии увеличивался медленно и с большим трудом. При этом созданием условий труда сотрудники были вынуждены заниматься сами – без какой-либо поддержки со стороны руководителей высшего звена.

И, наконец, в деле комплектования фонда и оборудования хранилища Библиотека была, по сути дела, предоставлена сама себе, её инициативы в этом отношении поддерживались весьма слабо. В Наркомпросе отсутствовало подразделение или должностное лицо, которому забота о Библиотеке была бы вменена в обязанность. Поэтому он нашёл способ избавиться от «обузы», со всякими пышными словами передав это уже более или менее сложившееся учреждение, начавшее обретать известность в читательской среде, в состав ГБЛ, подчинявшейся всё тому же Наркомпросу.

В свою очередь, и ГБЛ не обнаружила понимания того, что ей достался, по сути дела, готовый специализированный отдел со специфическим подфондом, требующим специфической библиотечно-библиографической работы и предназначенным для соответствующего контингента пользователей.

ГБЛ всё равно вынуждена была пойти по пути создания системы отраслевых читальных залов со своими подсобными фондами. Но эта система сложилась только через 30 лет – на рубеже 1950–1960-х гг. (на тот момент работали 22 специализированных зала). Между тем одним из первых среди таких залов мог бы стать Кабинет по народному образованию. Однако ГБЛ постаралась избавиться от него как от якобы не вписывающегося в её структуру и задачи. (Как это напоминает повсеместно проводящуюся сейчас «оптимизацию» библиотечных подразделений и библиотек!)

Совершенно иной подход был у В. И. Чарнолуцкого, который исходил из государственных и общественных интересов и не оставлял попыток довести свою благородную идею до практического воплощения. Об этом – в следующей статье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Столяров Ю. Н.** Российская государственная библиотека по народному просвещению: реализованный проект В. И. Чарнолуцкого / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 12. – С. 109–119.

Stolyarov Yu. N. Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka po narodnomu prosveshcheniyu: realizovannyy proekt V. I. Charnoluskogo / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2016. – № 12. – S. 109–119.

2. **Протоколы** совета Российской государственной библиотеки по народному просвещению №№ 1–11 (1922–1925) // Архив РГБ. Оп. 19. Ед. хр. 22. Л. 26 об.

Protokoly soвета Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki po narodnomu prosveshcheniyu №№ 1–11 (1922–1925) // Arhiv RGB. Op. 19. Ed. hr. 22. L. 26 ob.

3. **Протоколы** совета Российской государственной библиотеки по народному просвещению №№ 1–11 (1922–1925) // Там же. – Л. 47.

Protokoly soвета Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki po narodnomu prosveshcheniyu №№ 1–11 (1922–1925) // Tam zhe. – L. 47.

4. **Архив** РГБ. Оп. 14. Ед. хр. 22 (1925–1926). Л. 6.

Arhiv RGB. Op. 14. Ed. hr. 22 (1925–1926). L. 6.

5. **Архив** РГБ. Оп. 14. Ед. хр. 22 (1925–1926). Л. 11–11 об.

Arhiv RGB. Op. 14. Ed. hr. 22 (1925–1926). L. 11–11 ob.

6. **Протоколы** Совета библиотеки №№ 1–11. 1922–1925 // Архив РГБ. Оп. 19. Дело № 24. Л. 17.

Protokoly Soveta biblioteki №№ 1–11. 1922–1925 // Arhiv RGB. Op. 19. Delo № 24. L. 17.

7. **Архив** РГБ: Дело № 25 «Личный состав». Оп. 19. Л. 118 Архива Российской государственной библиотеки по народному образованию.

Arhiv RGB: Delo № 25 «Leechnyy sostav». Op. 19. L. 118 Arhiva Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki po narodnomu obrazovaniyu.

8. **Архив** РГБ. Оп. 17. Дело 401. Л. 95 об.

Arhiv RGB. Op. 17. Delo 401. L. 95 ob.

9. **Архив** РГБ. Оп. 17. Дело 348. Л. 56.

Arhiv RGB. Op. 17. Delo 348. L. 56.

10. **В Коллегию** Народного Комиссариата Просвещения директора Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина доклад // Архив РГБ. Оп. 14 (1928). Ед. хр. № 1. Лл. 120-125.

V Kollegiyu Narodnogo Komissariata Prosveshcheniya direktora Publichnoy biblioteki SSSR im. V. I. Lenina doklad // Arhiv RGB. Op. 14 (1928). Ed. hr. № 1. Ll. 120–125.

11. **Архив** РГБ. Оп. 14 (1929–1930). Ед. хр. № 7а. Л. 58.

Arhiv RGB. Op. 14 (1929–1930). Ed. hr. № 7a. L. 58.

12. **Архив** РГБ. Оп. 12. Ед. хр. 14а. Л. 35.

Arhiv RGB. Op. 12. Ed. hr. 14a. L. 35.

13. **Архив** РГБ. Оп. 17. Ед. хр. № 419. Лл. 134-134 об.

Arhiv RGB. Op. 17. Ed. hr. № 419. Ll. 134-134 ob.

Yury Stolyarov, Dr. Sc. (Pedagogy); Prof., Head Researcher, Book Culture Research Center, Russian Academy of Sciences; Professor, Moscow State Institute of Culture;

yn100@narod.ru

90, Profsoyuznaya str., 117864 Moscow, Russia